

Глава 2. Скрытный отличник и ленивый помощник

Пока Сун Юаньчэн стоял в оцепенении, рослый парень насмешливо вскинул бровь.

— Нравлюсь? — вырвалось у него.

Юаньчэн лишь промолчал, не найдя что ответить.

— Ладно, вернемся в общежитие — смотри сколько влезет, — хмыкнул великан.

Эти слова мгновенно вывели Юаньчэна из ступора. Стряхнув наваждение, он поспешно отвернулся и занял свою позицию на площадке.

«Да сдался ты мне, — ворчал он про себя. — Если бы не эта физиономия, которую вовек не забудешь, даже не взглянул бы».

Студент-судья подбросил мяч. Игроки взмыли в воздух, борясь за первое касание, и тут же центровые с защитниками веером рассыпались по паркету.

Сун Юаньчэн, игравший на позиции защитника, показал себя во всей красе. Он двигался легко и стремительно, без труда перехватывая передачи, ведя мяч на бешеной скорости и раз за разом забирая подборы под чужим щитом.

Финальный свисток зафиксировал разгромный счет — 32:15 в пользу команды Юаньчэна.

Как только они покинули площадку, к Юаньчэну подскочил Го Чао. Он дружески пихнул его локтем в бок и протянул бутылку прохладной воды.

— Ну ты даешь, старик! Откуда такие финты? Сколько тебя знаю, а понятия не имел, что ты так рубишься в баскетбол.

Юаньчэн сделал небольшой глоток, подержал прохладную влагу во рту и, медленно проглотив, усмехнулся:

— Секретные тренировки. Ты же сам меня никогда с собой не звал.

— Эй, не надо тут напраслину возводить! — шутливо возмутился Го Чао. — Я сколько раз тебя вытаскивал? А ты вечно: «я не умею», «мне лень». Сам ведь нос воротил! Слышь, а чего ты едва цедишь, как птичка? Дай-ка хлебну, а то свою бутылку открывать неохота, наполовину же останется.

Юаньчэн бросил ему пластиковую бутылку.

— Хлебай, только не торопись, а то мотор прихватит после такой жары.

— Не дрейфь, — Го Чао запрокинул голову и жадно проглотил добрую половину. — Ух, хорошо! Слушай, ты что, уже в общагу намылился?

Юаньчэн остановился и обернулся:

— Ну да. А куда еще?

— Да ладно тебе! Мы же договаривались после игры рвануть к Северным воротам на шашлыки. На улице пекло, все равно пропахнем дымом и потом, так что какой смысл сначала по домам расходиться? Погнали сразу.

Юаньчэн отмахнулся:

— Да ну, я там мало кого знаю. Не хочу лишний раз отсвечивать.

— Еще чего придумал! — Го Чао бесцеремонно сгреб его за плечо. — Слышь, мы уже на третьем курсе, осенью выпускной класс начнется. Когда еще связями обрастать, если не сейчас? Как потом в люди выбиваться планируешь?

Юаньчэн одарил друга долгим, выразительным взглядом.

Го Чао под этим взглядом тут же сбавил тон и поправился:

— Да ладно, я же не в этом смысле... Просто ты у нас вечно как сыч на коллективных собраниях. Ребята реально соскучились, хотят пообщаться. Если опять продинамишь, все только дергаться начнут.

Юаньчэн искренне удивился:

— С чего бы им из-за меня дергаться?

— А ты как думал?

По лицу Го Чао не было похоже, что он врет, однако верилось в это с трудом. Если однокашники действительно так пеклись о нем, то почему в прошлой жизни он этого совершенно не замечал?

Впрочем, виной всему было его собственное происхождение. Из-за вечного гнета комплексов Юаньчэн панически боялся сближаться с людьми. Неудивительно, что за все студенческие годы Го Чао оставался его единственным близким другом. И пусть после выпуска они почти перестали общаться, в те университетские времена Чао был для него, пожалуй, самым дорогим человеком. По крайней мере, единственным из парней, кто искренне искал его компании.

Го Чао нетерпеливо встряхнул его за плечо:

— Ну хорош тупить, погнали!

— Ладно, уговорил, — сдался Юаньчэн, уворачиваясь от удушающего дружеского объятия. — Только я все-таки заскочу в душ. С меня три ручья течет. Скинешь геолокацию в чат!

— Только давай одна нога здесь, другая там! — крикнул ему вслед Го Чао.

Приблизившись к жилым корпусам, Юаньчэн невольно сбавил шаг.

Этот мир, который должен был стать его родной реальностью, неуловимо отличался от того, что осталось в его памяти. Но раз уж Го Чао здесь и ведет себя как прежде, значит, все терпимо. А вот тот длинноногий парень в белом...

При одной мысли о его лице у Юаньчэна тревожно заняло под ложечкой.

Дело было вовсе не в смазливой внешности незнакомца. Эту самую физиономию он впервые увидел три года назад, во время своей второй миссии в качестве штатного квестера. Тогда его угораздило вляпаться по уши: он оказался намертво привязан к тамошнему второстепенному персонажу, благополучно застряв в том измерении до самой кончины своего визави.

Более того, в том безумном мире между ними вспыхнул полноценный роман.

Вот почему при виде этого баскетболиста у него земля ушла из-под ног.

Неужели между ними есть связь?

«Да ну, бред какой-то, — попытался успокоить себя Юаньчэн. — Это же реальный мир, он не имеет ничего общего с виртуальными симуляциями».

Убедив себя в абсурдности этих догадок, он ускорил шаг и взбежал по лестнице. Погруженный в невеселые размышления, юноша даже не заметил, что за ним следом неотступно крадется бесшумная тень.

Отыскав нужную дверь, он переступил порог. При виде до боли знакомого письменного стола и аккуратно заправленной кровати у Юаньчэна перехватило дыхание — иллюзия возвращения в студенчество была абсолютной.

Едва у него возникла мысль попросить Систему сделать памятный снимок для личного архива, как мобильник в кармане истошно затрещивал. На экране высветилось имя Го Чао — разумеется, тот звонил поторопить его.

— Да иду я уже, иду, — проворчал Юаньчэн, сбрасывая вызов.

Он швырнул телефон на матрас, схватил чистую одежду и нырнул в ванную комнату.

Стремительно ополоснувшись под прохладными струями буквально за пять минут, он накинуд на влажную голову полотенце и шагнул обратно в коридор, где едва не сшиб с ног Сюань Жэнь, как раз направлявшегося к умывальникам.

— Ой, прости, — Юаньчэн отпрянул назад, но, разглядев лицо соседа, едва не поскользнулся на мокром кафеле. — А ты... ты что тут забыл?!

Сюань Жэнь — тот самый невыносимо высокий баскетболист — окинул его весьма озадаченным взглядом.

— Вообще-то я тут живу, если ты не заметил.

— Ты... живешь здесь?! — у Юаньчэна внутри все похолодело. Он испуганно вытянул шею, пытаясь рассмотреть номер на двери. — Но это же комната 309, верно?

Сюань Жэнь бесцеремонно приложил прохладную ладонь к его лбу:

— Вроде не горячий. Ты что, адрес свой позабыл, горемычный?

Юаньчэн поспешно увернулся от его руки, пытаясь сохранить лицо:

— Да нет... Просто разморило на солнце, голова кругом.

Сосед понимающе хмыкнул, прищурив темные глаза:

— Вот как? Ну а мое-то имя ты хоть помнишь?

—... — Юаньчэн снова замялся, лихорадочно соображая, как выкрутиться. Наконец он процедил сквозь зубы: — Много чести. Разойдись, душно здесь.

Сюань Жэнь продолжал пристально наблюдать за ним, не делая попытки уступить дорогу. В конце концов Юаньчэн не выдержал этого тяжелого, изучающего взгляда и первым отвел глаза, протискиваясь мимо него в комнату.

Поток прохладного воздуха от кондиционера быстро снял остатки жара, а вместе с ними улетучилась и паника.

Остыв, Юаньчэн начал анализировать ситуацию. В этой так называемой «реальности» концы явно не сходились с концами. Временная шкала поплыла, состав жильцов в блоке изменился... В свои студенческие годы он хоть и держался особняком, но лица соседей помнил прекрасно. И среди них точно не было этого наглого великана.

«Система, отвечай, — мысленно позвал он. — Вы что, подкрутили настройки этого мира перед моим переносом?»

В ответ раздалась глухая тишина.

«Ты решила забрать у меня миллион заработанных кровью очков под видом путевки домой, а саму реальность подменить дешევкой? Тебе напомнить, что бывает, когда жалоба доходит до Главной системы?» — пригрозил Юаньчэн.

Но обычно трусливая и угодливая Система на сей раз упорно хранила молчание.

Это уже не на шутку тревожило. Даже во время официального отпуска куратор не имел права разрывать с ним связь — их каналы были спаяны напрямую в режиме один на один. Еще полчаса назад они прекрасно общались, но стоило на горизонте появиться Сюань Жэню, как партнер ушел в глухую оборону.

Что за чертовщина? Неужели его развели как последнего дурака, подсунув очередной симуляционный пузырь вместо долгожданной свободы? Неужели миллион очков сгорел впустую?

Размышления прервал очередной настойчивый звонок от Го Чао.

— Я уже на пороге, обуваюсь, — соврал Юаньчэн, едва нажав на кнопку ответа.

— Да ладно заливать, — фыркнул Го Чао на том конце провода. — Я же тебя насквозь вижу. Ты

сейчас начнешь тянуть резину, а под конец вообще решишь отсидеться в норе. Так что я подстраховался и попросил Брата Жэнь: если ты начнешь брыкаться, пусть тащит тебя волоком.

«Брат Жэнь? Это еще кто?»

Юаньчэн оглядел пустую комнату. Кроме него и того долговязого здесь никого не было. Выходит, этот невыносимый тип и есть тот самый «Брат Жэнь»?

В таком случае медлить нельзя было ни секунды.

— Не надо меня куда тащить, я буду через пять минут! — выпалил Юаньчэн.

Из ванной послышался шум шагов — сосед явно собирался выходить. Юаньчэн молниеносно сгреб со стола ключи и пулей вылетел за дверь.

У Северных ворот жизнь была ключом. Компания Го Чао уже оккупировала один из уличных столиков, заваленный тарелками с дымящимся мясом и закусками. При виде Юаньчэна ребята дружно замахали руками, приветствуя его.

Юаньчэн на секунду замялся от столь непривычного радушия, но все же махнул в ответ.

— Падай сюда, — Го Чао похлопал по свободному пластиковому стулу рядом с собой. — А Брат Жэнь где застрял?

— В душ пошел.

— И ты его не подождал? — укоризненно покачал головой Чао.

— С какой стати мне его ждать? — буркнул Юаньчэн, усаживаясь. — Мы едва знакомы.

— Ну ты и неблагодарная скотина, конечно! — Го Чао возмущенно дернул его за рукав футболки. — Ты вообще помнишь, что на прошлой неделе ливень стеной шел? Тебя же черти понесли к нашему пруду, ты поскользнулся и улетел на глубину. Если бы Брат Жэнь вовремя тебя из воды не выудил, кормил бы ты сейчас рыб. Ты потом сутки пластом лежал без сознания, а он от твоей кровати ни на шаг не отходил! И после этого ты заявляешь, что вы «едва знакомы»?

Юаньчэн ошарашенно уставился на друга. В голове поднялся настоящий хаос. Какого черта

происходит? Что это еще за провалы в памяти?

— Погоди... Кто утонул? Я?! — он ткнул себя пальцем в грудь.

— Ну не я же! — хмыкнул Го Чао, активно жестикулируя. — Я сам к тебе в палату прибежал. Ты лежал бледный как поганка, взгляд стеклянный, будто душу у тебя вытрясли. Мы реально перепугались, думали — всё, повредился рассудком парень.

Юаньчэн пихнул его под столом:

— Сам ты повредился. А дальше что было?

— Что-что... Очухался вроде, только дикий стал какой-то, слова не вытянешь. Избегал всех, а после пар уходил под ту раскидистую иву у баскетбольной площадки и часами там сидел, как сыч. Собственно, как и сегодня. — Го Чао весело хохотнул. — Если честно, когда Брат Жэнь сегодня пошел тебя звать, мы тут пари держали — поймешь ты вообще человеческую речь или нет. Слава богу, вроде отпустило.

— Ерунда какая-то... Я всегда таким был, — вяло попытался оправдаться Юаньчэн, отчаянно пытаясь переварить новую информацию. — Ладно, передай мне сок или молоко, в горле пересохло.

Но вместо сока Го Чао со стуком поставил перед ним запотевшую банку холодного пива:

— Какое молоко, ты уже здоров! Давай, пригуби пенного за свое чудесное исцеление.

Юаньчэн только потянулся к ключу банки, как из-за его спины выросла длинная рука и бесцеремонно перехватила жестянку.

— Куда тебе пиво после больничного? Совсем без мозгов? — раздался над ухом знакомый низкий голос. Сюань Жэнь небрежно швырнул банку обратно Го Чао. — Он сегодня спросонья даже номер собственной комнаты забыл назвать, а ты его поить собрался.

Го Чао от удивления прыснул пивом и так навалился Юаньчэну на плечо, что тот едва не ткнулся носом в стол.

— Ха-ха-ха! Серьезно?! Ну ты даешь, чувак! Отшибло память начисто?

Юаньчэн сердито молчал, борясь с подступающим раздражением. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Если бы он только знал, что за свой кровный миллион очков получит этот балаган, то без раздумий остался бы спать в своем стерильном Личном пространстве на все каникулы.

Вдруг тяжелая туша Го Чао исчезла с его плеч. Юаньчэн поднял глаза и увидел, что Сюань Жэнь аккуратно, но властно отодвинул назойливого балагура в сторону.

— Подвинься, я сяду здесь, — скомандовал великан, указывая на узкое пространство между Юаньчэном и Го Чао.

Тот даже не подумал возразить. Лишь услужливо пихнул соседа локтем, заставляя всех потесниться на лавке.

— Без проблем! Для Брата Жэня — любое место! — Го Чао с готовностью притащил чистый пластиковый стул и водрузил его прямо между Юаньчэном и собой.

Сун Юаньчэн тупо смотрел на эту картину.

«Заберите свой миллион очков обратно, — обреченно подумал он. — Я хочу домой. В космос. Куда угодно, только подальше отсюда».

<http://bllate.org/book/20128/2028600>